

Севостьянов Александр Юрьевич

магистрант

Анапский филиал

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Анапа, Краснодарский край

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДКУПА ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ ИЛИ УКЛОНЕНИЮ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ЛИБО К НЕПРАВИЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

***Аннотация:** в представленной работе исследователем рассматриваются проблемы уголовной ответственности за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу.*

***Ключевые слова:** подкуп, показания.*

Статья 309 Уголовного кодекса Российской Федерации в настоящее время является одной из наиболее интересной для исследования с позиции уголовно-правовой характеристики, поскольку неотъемлемым признаком правового государства всегда выступает судебная власть, обладающая признаками самостоятельности, силы и независимости. Особая значимость объектов правового регулирования, их повышенная социальная ценность, а также их непосредственная связь с конституционными основами государственности, свободами и правами личности требуют от законодателя более детального правового регулирования многих составов преступлений против правосудия и отказа правотворческих органов от пространных диспозиций, что влечет за собой установление более четкого предела уголовной ответственности и наказания за указанное преступление.

Именно уголовно-правовая защита судебной власти является одним из неотъемлемых элементов её укрепления, повышения авторитета и носит многоаспектный характер. В связи с указанным, можно отметить особую роль уголовно-правового регулирования в обеспечении функций судебной власти, а

также интересов лиц, участвующих или заинтересованных в осуществлении правосудия. Как показывает наше исследование в последние десятилетия одним из приоритетных направлений в российской уголовно-правовой науке стало исследование правосудия как объекта уголовно-правовой охраны. Задачи правосудия будут реализованы только тогда, когда органы предварительного расследования и судебные органы установят истину по уголовному (гражданскому) делу, то есть когда будут выяснены все фактические обстоятельства дела, которые имеют значение для правильного разрешения дела, а кроме этого деяние лица будет правильно юридически оценено. Весь процесс, направленный на установление истины по делу, заключается в собирании, проверке и оценке доказательств в установленных законом формах. Общественные отношения, которые обеспечивают получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу, регулируются нормами уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права и ввиду их исключительной важности охраняются нормами уголовного права. Указанные общественные отношения могут нарушаться путем неправомерного воздействия на лиц, обязанных содействовать правосудию путем подкупа или принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 Уголовного кодекса Российской Федерации) [2].

В структуре официально зарегистрированной преступности посягательства против правосудия продолжают занимать незначительное место. При этом следует отметить, что данная группа преступлений обладает высокой латентностью, и вопросы предупреждения названных преступлений приобрели особую актуальность. Реальное состояние законности в правоприменительной деятельности показывает, что преступность в сфере правосудия обладает признаками неблагоприятных тенденций. Общеизвестным является тот факт, что уровень криминализации всей правоохранительной системы достиг значительных масштабов.

С нашей точки зрения, неудовлетворительным выступает законодательное решение проблемы уголовной ответственности за подкуп или принуждение к

даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, поскольку в диспозиции данной статьи можно отметить явную казуистичность признаков объективной стороны. Это вызывает сложности при толковании и применении соответствующих уголовно-правовых норм, в частности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 309 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основе анализа различных точек зрения и исходя из места ст. 309 УК РФ в преступлениях против правосудия можно сформулировать понятие основного непосредственного объекта ст. 309 УК РФ, в качестве которого выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти по обеспечению правосудия, связанного с получением достоверной информации по рассматриваемому делу, ограждающей лицо от принятия судом незаконного судебного акта. Также, при исследовании специальной литературы мы пришли к мысли о том, что по нашему мнению, законодатель ошибочно конкретизировал угрозу в анализируемой статье, это значительно сужает сферу применения ч. 2 ст. 309 УК РФ. В нынешней редакции ч. 2 ст. 309 УК РФ не является эффективной мерой, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного процесса. Большинство случаев, указанных в приговорах суда, показывает, что преступники запугивают потерпевших, не конкретизируя вид угрозы. Они могут сказать, например: «Тебе будет плохо, если не дашь ложные показания». Казалось бы, ничего преступного в содержании такой угрозы нет, но она действует на потерпевшего не меньше, чем те угрозы, которые указаны в части 2 статьи 309 УК РФ. Поддерживаем в данном вопросе позицию А.Ю. Епихина, который предлагает изменить формулировку диспозиции ч. 2 ст. 309 УК РФ, исключив тем самым «ограниченный характер угрозы воздействия на защищаемых лиц (например, воздействие в какой бы то ни было форме)» [3]. Также в качестве удачного примера решения этой проблемы можно привести нормы из УК Японии. Так, диспозиция ст. 105–11 УК Японии «Запугивание свидетеля» выглядит следующим образом: «Лицо, которое в связи со своим или чужим уго-

ловным делом необоснованно вымогало у того, кто признан обладающим необходимыми знаниями... у его родственников встречи либо вело с ним настойчивые переговоры или осуществляло в отношении их угрозы, наказывается...» [4].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Райгородский В.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов н/Д, 2009.
3. Епихин А.Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. – 2003. – №5.
4. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. А.И. Коробеева; пер. В.Н. Еремина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.